

КУЛЬТУРНЫЙ АРХЕТИП «БРАТЬЯ» ИЛИ «БРАТЬЯ-БЛИЗНЕЦЫ»: ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ (на примере башкирского материала)

ХУББИТДИНОВА Н.А.

Хуббитдинова Нэркэс Ахметовна – Доктор филологических наук, главный научный сотрудник, Башкирский государственный педагогический университет имени М.Акумлы, г. Уфа, Российская Федерация.
E-mail: narkas08@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3719-6978>

Аннотация. Исследование архетипа «братьев» или «братьев-близнецов» занимает значимое место в современной эпосоведческой и фольклористической научной парадигме, поскольку данная модель отражает глубинные мифологические представления о происхождении мира, о духовной дуальности и антитетичности человеческого бытия. В фольклоре тюркских народов, включая башкирскую традицию, тема двух братьев – будь то родные братья или близнецы – связана с древнейшими представлениями о парности, противопоставленности и цикличности природно-космических процессов. В башкирской гуманитарной науке интерес к данному архетипу остается устойчивым, поскольку он проявляется в ключевых эпических и мифологических памятниках, формируя их сюжетные модели, систему персонажей и ценностные доминанты.

Цель статьи заключается в анализе художественного воплощения архетипа братьев на материале башкирского эпоса «Урал-батыр» и этногенетической легенды об Айне и Гайне. Выбор данных источников обусловлен их архаичностью, мифопоэтической насыщенностью и сохранением древних представлений о духовной полярности, моральном выборе и культурной миссии героя. В эпосе «Урал-батыр» два брата в начале повествования выступают как единое целое, однако нарушение запрета старшим братом приводит к их противостоянию, что отражает универсальный мифологический мотив дуализма добра и зла. В легенде об Айне и Гайне, напротив, отсутствуют соперничество и антагонизм, что позволяет рассматривать ее как особую модель братского единения, основанного на совместном выполнении культурно значимой миссии.

Особое внимание в статье уделяется архаичным мотивам, сопровождающим данный архетип, – созданию пригодного для жизни пространства, восстановлению космического порядка, образу прародителя, дарующего миру новые возможности. Эти мотивы позволяют глубже раскрыть художественно-эстетическую природу архетипа и проследить его трансформацию в различных жанровых формах башкирского фольклора. Таким образом, анализ показывает, что архетип «братьев» или «братьев-близнецов» является значимой мировоззренческой категорией, определяющей структуру и смысловое содержание древних эпических повествований.

Ключевые слова: эпос, близнецы, Урал-батыр, Шульген, художественно-эстетические своеобразия, функции, образ, сюжет.

Введение

Тема братьев-близнецов в мифокультурном контексте является в науке актуальной и интересной. Древние верили, что все явления, не поддающиеся ясному объяснению, наделялись сакральностью, чудесностью и осмысливались как нечто сверхъестественное, божественное. «Появление близнецов первобытный социум рассматривал в качестве акта, в котором проявлялось действие мифических сил, связывавших человека с наиболее архаическими и могущественными мифическими образами (культурными архетипами), поэтому тема близнецов имела широкий отклик и присутствовала среди наиболее ранних мотивов-архетипов в самых разных культурах и религиях, причём у племён и народов, проживающих в самых различных частях ойкумены. Так, например, близнецные мифы были широко распространены в Европе, Азии, Северной и Южной Америке, Океании», пишет В.А. Воронцов [4, 7]. Об этом ранее подробно рассматривал в своих трудах Е.М. Мелетинский, пристальнее всего остановился на дуальности архетипического близничного начала, заключающегося в противоположных действиях братьев. В этом контексте один из братьев обычно является носителем добра, а второй – зла. Данную дуальность Е.М. Мелетинский выделил в мифах Меланезии о братьях То Каинан и То Корвуу, выполняющих соответственные функции. Таковыми являются они «в фольклоре племен, принадлежащих к аравакской, карибской, туапи-туарни языковым семьям: Кери и Каме у бакайри, Макимайне и Пиге (Пиа) у карибских племен, Бакарроро и Итубори у

Әлеуметтік-гуманитарлық ғылымдар-Социально-гуманитарные науки-Social and humanities sciences
бороро и т. д. Они часто представляются сыновьями творца или культурного героя...» [6, 189].

Мифологические представления о культурных героях братьев-близнецов также характерны и для тюркских народов, башкир в частности. Таковыми являются герои архаической этногенетической легенды об Айне и Гайне, эпоса «Урал-батыр».

В.А. Воронцов и Е.М. Мелетенский указывали, что архетип близнецов является одним из наиболее устойчивых и древних структур мифологического мышления, отражая представления о дуализме мироздания, об оппозиции созидательных и разрушительных сил. Эти наблюдения подтверждаются и в тюркской традиции, где образ братьев или близнецов часто связывается с мотивами происхождения рода, установления космического порядка, борьбы культурных героев с силами хаоса. У башкир данный архетип находит яркое выражение в эпосе «Урал-батыр», а также в этногенетической легенде об Айне и Гайне, что делает их ключевыми источниками для анализа.

Учитывая широкую представленность дуалистических моделей в мировом и тюркском эпосе, возникает необходимость специально рассмотреть особенности художественного воплощения образов братьев в башкирских мифо-эпических памятниках. Настоящее исследование направлено на выявление того, каким образом древний архетип «братьев» или «братьев-близнецов» отражается в сюжетах, системе персонажей и мифологических мотивах указанных произведений. Объектом исследования выступают эпос «Урал-батыр» и легенда об Айне и Гайне, а целью является определение специфики их мифопоэтической модели, связанной с противопоставлением или, напротив, единством двух братских фигур. В соответствии с поставленной целью в статье решаются следующие задачи: определить мифопоэтические признаки архетипа «братьев / братьев-близнецов» в башкирской традиции и уточнить его семантическое ядро; выявить особенности художественного воплощения братской модели в эпосе «Урал-батыр» (Урал / Шульген) как дуалистического сюжета, основанного на мотиве запрета и последующего антагонизма; охарактеризовать вариант архетипа братского единения в этногенетической легенде об Айне и Гайне (координация действий, отсутствие соперничества); проанализировать архаичные мотивы, сопровождающие данный архетип (инициация, борьба с хаосом, восстановление космического порядка, солярные мотивы, образ прародителя); сопоставить функции братских персонажей и их сюжетные роли в двух памятниках и определить типологические сходства и различия мифологической модели.

Материалы и методы исследования

Материалом данного исследования послужили башкирские эпические и мифологические источники, в первую очередь древний эпос «Урал-батыр», а также этногенетическая легенда об Айне и Гайне в ее известных вариациях. Для интерпретации архетипа «братьев» или «братьев-близнецов» использованы тексты, опубликованные в академических изданиях башкирского фольклора, включающие оригинальные башкирские варианты и русские переводы, представленные в трудах А.С. Мирбадалевой, М.М. Сагитова, А.И. Харисова, Ф.А. Надршиной и других исследователей.

Теоретической основой исследования являются концепции, разработанные Е.М. Мелетинским, В.А. Воронцовым, О.М. Фрейденберг, Дж. Кэмпбеллом и А.М. Сулеймановым, чьи работы посвящены мифологическим архетипам, дуалистическим моделям мифопоэтического сознания, структуре культурного героя, образу двойника и функциям братьев в мировом эпосе. Ссылки на указанных авторов приведены в тексте исследования и отражают исходную методологическую базу работы.

Методологически исследование опирается на сравнительно-типологический метод, позволяющий выявить общие и отличительные черты архетипа братьев в «Урал-батыре» и в легенде об Айне и Гайне. Применяется мифопоэтический анализ, направленный на изучение древних представлений о парности и дуализме, а также структурно-функциональный подход, позволяющий определить роли и сюжетные функции братских персонажей в эпических текстах. Семантический анализ используется для выявления глубинных значений мотивов и

Әлеуметтік-гуманитарлық ғылымдар-Социально-гуманитарные науки-Social and humanities sciences
образов: борьбы со Злом, преодоления смерти, инициации героя, сакрализации культурных предков и формирования космического порядка.

Комбинация перечисленных методов обеспечивает целостное рассмотрение архетипа «братьев» или «братьев-близнецов» в башкирской эпической традиции и позволяет проследить его художественную, мировоззренческую и культурно-историческую специфику без выхода за рамки авторских источников и использованной исследователем литературы.

Результаты и их обсуждение

О.М. Фрейденберг, рассматривая феномен двойственности, «семантику двойника», связывает его с миром смерти. «Прохождение героев фазы смерти и позднее отделение этой второй временной функции породило образ двойника, который получил мощный отклик в обряде, сказании и литературе. Сперва герой двоичен; затем его вторая часть, брат или друг, становится самостоятельной. Смертный герой остается в преисподней, а победитель смерти выходит снова на свет и живет. Таков Геракл; его смертный двойник – это его брат Ификл. Сюда же относится Ахилл с умирающим Патроком, Тезей с остающимся в преисподней Перифоем, Гильгамеш, теряющий друга своего Эабани [8, 210]. Таковыми в башкирском эпосе являются два брата Урал и Шульген. Родившиеся от одной матери два брата в начале сказания оба представляются положительными героями. Однако старший брат Шульген нарушает запрет (не пройдя ритуала инициации, пробует звериную кровь из раковины) и обретает характер отрицательного героя, вступая на путь зла и зависти. Об этом Урал-батыр так и говорит ему:

«...Урлап кан да эстең һин –
Атам һүзен тотманың,
Яуызлыкка ыкланың,
Якшылыкты ташланың.
...Дейеүәрзе дуҫ иттең,
Кешеләрзе үс иттең;
Яуызлыкты ат иттең,
Йөрәгенде таш иттең,
Атам йөзөн ят иттең,
Әсәм һөтөн ыу иттең ...» һ.б.
[1, 142]

«...Тайком крови ты испил,
Не послушался отца,
Злу склонился ты,
Отвернулся от добра.
...Дивов сделал ты другом,
Людам же стал врагом;
Зло сделал своим именем,
Сердце свое сделал камнем,
Отца лик сделал чужим,
Молоко матери сделал ядом...» и т.д.
[1, 352]

В этногенетической легенде «Айна и Гайна» – Айна, пройдя с братом смертельную схватку с мифическим демоническим персонажем Тулауа или спасая Солнца из-под земли, погибает, самостоятельным становится Гайна. Несмотря на то, что традиционно два брата могут выступать антагонистами, как это в случае, например, с Шульгеном и Уралом в поздний период, Айна и Гайна не репрезентируются таковыми. «В ходе развития событий в упомянутой в легенде об Айне и Гайне не говорится об их противостоянии, а также и о том, кто же из них старше, а кто – младше, и тем более о том, что они могли быть близнецами. Предположительно, если учесть, что в арабском алфавите Айн – 18-я буква, а Гайн – 19-я, то порядковость может свидетельствовать о старшинстве первого. Во всех вариантах легенды об Айне и Гайне главенствующая роль отводится первому брату [9, 459]. В известных вариантах данной легенды Айна сходит со сцены действий по-разному. Так, в варианте легенды под названием «Тулвинцы» он погибает от рук мифической Тулауа, а тексте «Гайна» он и вовсе отсутствует. В более полном варианте «Айна и Гайна» братья действуют дружно, добывают похищенное солнце: «...Айна и Гайна поместили его в большой куржун из оленьей шкуры и увезли на берег Тулва» [2, 115]. Как видно из приведенных примеров, Айна и Гайна всегда дружны и между ними противостояния отсутствуют.

В.А. Воронцов в своей монографии «Природа мифических и сказочных близнецов» (2019) приводит работу «Герой с тысячью лицами» известного американского исследователя мифологии Дж. Кэмпбелла, утверждавшего, что «мифы содержат в себе одну универсальную архетипическую формулу, которую он назвал мономифом. Это история героя или героев,

Әлеуметтік-гуманитарлық ғылымдар-Социально-гуманитарные науки-Social and humanities sciences
 которые после фантастических приключений возвращающегося как обожествленные существа. Истоки этих историй он видел в обрядах инициации, и связанными с ними экстатическими состояниями. Встреча со смертью и последующее возрождение – особенно мощная тема, необычайно часто встречающаяся в мифологии. Мифологии всех стран и народов содержат в себе драматические истории о героях и героинях, спускающихся в царство смерти, преодолевающих невообразимые препятствия и возвращающихся затем в земной мир наделенными особыми силами. Близнецы в Пополь-Вухе, эпосе майя, а также греческие герои Одиссей и Геракл – характерные примеры таких мифологических персонажей» [4, 44]. Обряд инициации выполняется и Урал-батыром, который на пути своего путешествия в поисках Живой воли – Йэншишмэ и Смерти, не раз пребывает в смертельно опасных ситуациях. Победив такие демонические силы как царя Катил-батша, Кахкаха он обретает гордое имя Батыра – богатыря.

Героические деяния, путешествие и приключения героя башкирского архаического эпоса Урал-батыра имеют типологическое сходство с деяниями древнегреческого героя Геракла. Так, А.М. Сулейманов в своей работе «Потомки Урал-батыра» подробно остановился на этом моменте. Урал-батыр, как и Геракл, проходит многие страны и земли, на своем пути встречается и преодолевает различные препятствия и в местах, где он одержал победу, женится на красивых девушках – дочерях царей: победив Катилу, взял в жены его дочь, от брака с которой у батыра родился сын Яик, женившись на Гулистан из царства Кахкахи, от которой родился сын Нугуш, а от любимой супруги Хумай – сын Идель. Как известно из древнегреческой мифологии, у Геракла было три земные жены и одна – на небесах Олимпа. [5]. Типологические сходства с Гераклом А.М. Сулейманов увидел не только у самого Урал-батыра, а у его сына Иделя в эпосе «Идель и Яик»: «Идель оказался в схожей с Гераклом ситуации и «воспользовался» его способом: каждую шею отрубленных голов медузы (Лернейской гидры. – Н.Х.) Геракл прижигал горящим факелом, чтобы не вырастала новая голова. Также поступил и Идель, прижигая углем шеи каждой отрубленной головы, чем и одержал победу» [7, 63].

Два брата – Шульген и Урал – пускаясь в путь на поиски Живой воли и самой Смерти, сперва преодолевали путь дружно, не противореча друг другу. Однако развилка дороги, выбор пути следования, нарушение правил Шульгеном, порождает завязку конфликта, ведущей к противоборству, анотогонизму братьев. Так, на их пути повстречался седобородый старец, который указал им две пути:

...Подумал немного старик,
 Узнав об их замысле,
 Бороду погладил свою,
 Взглядом окинул их,
 На две дороги им указал
 И так сказал, говорят:
 – Вот перед вами дороги две:
 Налево пойдете – на всем пути
 Днем и ночью веселье одно.
 Не зная горя и печали,
 Не ведая, что это такое,
 Радостно на свободе живут
 Волк с овцами на лугу,
 Лиса с курами в лесу.
 Вместе живут, дружат они,
 Поклоняются Самрау-кош они.
 Есть там такая страна, говорят,
 Где крови не пьют, мяса не знают,
 Туда путь для Смерти закрыт.
 Добром платить за добро –

...Карт уйланып торған да,
 Былар уйын белгән дә,
 Накалыны Һыпырып,
 Быларға күз йөгөртөп,
 Ике юлды күрһәтеп,
 Былай тиәм әйткән, ти:
 – Мына һезгә ике юл:
 Һулға китһәң юл буйы –
 Кайғы, этлек күрмәйсе,
 Рәхәт йәшәп байманда,
 Бүрә һарык – яланда,
 Төлкө, тауык – урманда
 Бергә йәшәп, дуҫ булып,
 Самрау кошқа баш әйеп,
 Кан да эсмәй, ит еймәй,
 Һим Үлемгә юл куймай,
 Йәшәп килгән бер ил бар,
 Якшылыкка якшылык
 Кыла торған йола бар.
 Уңға китһәң, юл буйы –

Қ.Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университетінің хабаршысы, №4 (82), желтоқсан 2025
 Әлеуметтік-гуманитарлық ғылымдар-Социально-гуманитарные науки-Social and humanities sciences
 Обычай заведен в стране той. Илау-һықтау төн буйы,
 Направо пойдете – на всем пути Яуызлыкта дан алған...
 Плач и стелания ночи напролет. Канлы йәшен түгеүсе
 То жестокостью прославленная Катил батша иле бар...
 Падишаха Катилла страна...

Батыры, совершившие героические деяния, – бессмертны. «...Столь же часты предания о богах, полубогах и героях, которые умерли или были убиты, а затем возвратились к жизни в новой роли, возвысившиеся и ставшие бессмертными после переживания смерти и возрождения» [4, 44-45]. Урал-батыр в данном случае стал бессмертен своими делами и своим местом, где он почил: из холма, образовавшегося на его могиле, произошли Уральские горы. Он стал бессмертным и своими сыновьями, которые продолжили его дело: Идель, Яик, Нугуш и Хакмар. Начатое им дело – очищение земли от зла и коварства – будет в дальнейшем продолжено его сыновьями, а также его потомками. Об этом повествуют такие башкирские эпические памятники как «Идель и Яик», «Акбузат», «Царь Шульген и Минэй-батыр». Имя батыра, его героические деяния и герои кубаиров-эпосов упоминаются в таких эпосах как «Заятуляк и Хыухылу», «Конгур-буга», «Идукай и Мурадым», а также в различных кубаирах – эпических поэтических произведениях о батырах. Сам Урал-батыр в народе стал почитаться как священный лик – пророк и место его захоронения (хотя согласно эпосу от холма захоронения батыра затем образовались Уральские горы. – Н.Х.) стало паломническим объектом. «Могила Урал-батыра. Объект расположен в Белорецком районе Республики Башкортостан и является одним из наиболее почитаемых мест у последователей неосуфийского тариката Хакканийа. В публикации интернет-сообщества Sufi RB, датируемой 5 июня 2020 года, говорится: «У вас здесь есть пророк Урал. Он был отправлен очень давно. Аллах не позволил его забыть. Его благодать (баракат) дошла до всех тюркских народов. Поэтому его макам стоит посещать всем» [3, 791].

В то время как Шульген остался в памяти народа архетипом злого гения, который не исправился и не постиг истины о Добре. Он не был побежден сразу, как это требует на первый взгляд идейно-художественный замысел любого фольклорного произведения (в повествовательном фольклоре обычно Добро всегда побеждает Зло). Потому, что, как писал Е.М. Мелетинский, «...мифические существа, персонифицирующие хаос, побежденные, скованные, низверженные, часто продолжают существовать на окраинах космоса..., в подземном «нижнем» мире..., т.е. в соответствующих частях мифологической пространственной модели мира» [6, 211]. Шульген, убегая от возмездия брата Урала, прихватив его крылатого коня Акбузата, укрывается на дне озера, которое позже прозвали его же именем. Он остался жить там многие годы. Сыновья Урал-батыра Яик и Идель – герои другого эпоса «Идель и Яик», – выполняя отцовский завет, тщетно попытались победить злобного Шульгена. Затем спустя годы правнук батыра Хаубан-батыр из эпоса «Акбузат» взял в руки алмазный меч и пошел против хозяина озера – царя Шульгена. Однако и его постигло фиаско и царю удалось сбежать. Лишь спустя многие поколения наследник Урал-батыра Минэй-батыр – герой эпоса «Царь Шульген и Минэй-батыр» – покончил со злым гением, исполнив, наконец, завет своего пращура. Такая многократная попытка покончить со злом было обусловлено законом мироздания и самого эпического произведения. «Согласно морально-нравственным принципам, традиционному мировоззрению народа зло, в конечном счете, должно быть побеждено, что позволит установить окончательную гармонию в природе, и воцарится, наконец, мир и покой. Следовательно, все другие эпосы («Идель и Яик», «Акбузат», «Царь Шульген и Минэй-батыр». – Н.Х.) были вовлечены в решение глобальной задачи (а именно, исполнение завета праотца Урал-батыра. – Н.Х.) по упорядочиванию и гармонизации мифологического пространства модели мира: Хаос будет раз и навсегда организован в Космос, мир людей и Природы в данном случае обретает сакральное равновесие и становится отражением космического порядка. Другими словами, архаичный эпос «Урал-батыр» имеет свое логическое продолжение в других эпических

Әлеуметтік-гуманитарлық ғылымдар-Социально-гуманитарные науки-Social and humanities sciences
памятниках, о чем говорила А.С. Мирбадалева, рассматривая их как единую мифопоэтическую систему башкирского эпоса.

В одном из вариантов этногенетической легенде «Айна и Гайна» после смерти брата, Гайна женится на побежденной им мифической Тулауа. От этого брака зародился башкирский род гайна. Другими словами, Гайна-батыр, закончив свою мирскую жизнь, остался жив в памяти потомков как праотец, пращур рода гайна. Айна и Гайна, как и Урал-батыр, «представляются культурными героями, положившими начало какому-то роду или племени, вернувшими миру, людям утраченные небесные светила – солнце, звезду, луну, освоившими некую территорию, лучшие земли для существования народа и т.д.» [10, 93]. Если Айна и Гайна спасли украденное мифической старухой Солнце и вернули на место, подарив миру счет и тепло, то Урал-батыр оросил погубленную злыми силами природу живительной водой, возродил, озеленил ее, сделал край местом, пригодной для жизни людей. То есть он выступает в нескольких ипостасях: «Урал – культурный герой, Урал – герой-батыр, совершающий богатырские поступки, Урал – мудрый первопредок, Урал – родная земля – иль Урал-тау» [10, 171].

Заключение

Таким образом, древний мифологический архетип «братьев» или «братьев-близнецов» получил свое своеобразное художественно-эстетическое прочтение в эпическом наследии башкирского народа. В древнем эпосе «Урал-батыр» не говорится о братьях, которые в целом по своей характеристике и функциям напоминают близнецов. Возрастное различие между ними стирается, младший брат позиционируется физически сильным и морально устойчивым, в то время как старший быстро теряет свое человеческое лицо и пускается во все тяжкие, вступая на путь Зла. Наличие антагонистического начала между ними в дальнейшем развитии сюжета эпоса эксплицитно отсылает нас к архетипу «братьев-близнецов». В эпосе показан некий процесс становления одного из братьев на путь Зла и роста второго как благодетеля, приверженца Добра, что вкупе отражает глубоко мировоззренческие, духовно-ценностные основы архаичного произведения. В этногенетической легенде «Айна и Гайна» не говорится об их близечности, однако они в своем начале лишены антагонистических противоречий, всегда действуют слаженно в борьбе со Злом. Однако гибель одного из них подспудно указывает на самостоятельность второго, претендующего на роль культурного героя – прародителя башкирского рода гайна. Наличие в данной легенде древних солярных мотивов, белых оленей как тотемных животных, темы открытия и заселения пригодных для жизни новых земель и т.д. говорят о ее архаичности, по возрасту, возможно, старше эпоса «Урал-батыр», и претензии на утраченный в следствии десакрализации древний эпос. Однако это уже тема других исследований.

Полученные результаты позволяют рассматривать данные памятники как важные источники реконструкции древнетюркских представлений о дуализме, культурных героях и моделях мироустройства. Тем самым проведенный анализ подчеркивает значимость архетипа «братьев» в формировании мифопоэтической картины мира башкирского народа.

Список литературы

1. Башкирский народный эпос / Сост. тома А.С.Мирбадалева, М.М.Сагитов, А.И.Харисов, автор предисл. А.С.Мирбадалева; отв. ред. Н.В.Кидайш-Покровская. – М.: Наука, 1977. – 518 с.
2. Башкирское народное творчество: Предания, легенды / Сост., вступит. сл. и коммент. Ф.А.Надршиной. – Уфа: Китап, 1997. Т.2. – 440 с. (на баш. яз.)
3. Валеева А.Ф., Тузбеков А.И. Святые для мусульман места на Южном Урале: геоинформационное//Minbar. Islamic Studies. 2023;16(4). С. 791. С. 780–802
4. Воронцов В.А. Природа мифических и сказочных близнецов: научное издание. – Казань: Центр инновационных технологий, 2019. – 272 с.
5. Геракл: Мифологическая энциклопедия URL: https://gufo.me/dict/mythology_encyclopedia (дата обращения: 6. 11. 2024)

6. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. – М.: Восточная литература, 1976. – 406 с.
7. Сулейманов А.М. Потомки Урал-юатыра. Уфа: БГПУ им. М.Акмоллы, 2016. – 208 с.
8. Фрейденберг О.М. Поэтика сюжета и жанра. – М.: Лабиринт, 1997. – 448 с.
9. Хуббитдинова Н.А., Юлдыбаева Г.В. Художественно-эпическая трансформация древнего эпоса об Айне и Гайне в этногенетическую легенду гайнинских башкир// Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences). 2020. №13. – С.455-464.
10. Юлдыбаева Г.В., Хуббитдинова Н.А. Архаический эпос башкирского народа: художественно-стилевые особенности («Урал-батыр», «Акбузат», «Заятуляк и Хыухылу»). Монография. – Воронеж: АртПринт, 2023. – 187 с.

References

1. Bashkirskij narodnyj epos / Sost. toma A.S.Mirbadaleva, M.M.Sagitov, A.I.Harisov, avtor predisl. A.S.Mirbadaleva; otv. red. N.V.Kidajsh-Pokrovskaya. – М.: Nauka, 1977. – 518 s.
2. Bashkirskoe narodnoe tvorchestvo: Predaniya, legendy / Sost., vstupit. sl. i komment. F.A.Nadrshinoj. – Ufa: Kitap, 1997. T.2. – 440 s. (na bash. yaz.)
3. Valeeva A.F., Tuzbekov A.I. Svyatye dlya musul'man mesta na YUzhnom Urale: geoinformacionnoe//Minbar. Islamic Studies. 2023;16(4). S. 791. S. 780–802
4. Voroncov V.A. Priroda mificheskikh i skazochnykh bliznecov: nauchnoe izdanie. – Kazan': Centr innovacionnyh tekhnologij, 2019. – 272 s.
5. Gerakl: Mifologicheskaya enciklopediya URL: https://gufo.me/dict/mythology_encyclopedia (data obrashcheniya: 6. 11. 2024)
6. Meletinskij E.M. Poetika mifa. – М.: Vostochnaya literatura, 1976. – 406 s.
7. Sulejmanov A.M. Potomki Ural-yuatyra. Ufa: BGPU im. M.Akmully, 2016. – 208 s.
8. Frejdenberg O.M. Poetika syuzheta i zhanra. – М.: Labirint, 1997. – 448 s.
9. Hubbitdinova N.A., YUldybaeva G.V. Hudozhestvenno-epicheskaya transformaciya drevnego epasa ob Ajne i Gajne v etnogeneticheskuyu legendu gajninskih bashkir // Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences). 2020. №13. – s.455-464.
10. YUldybaeva G.V., Hubbitdinova N.A. Arhaicheskij epos bashkirskogo naroda: hudozhestvenno-stilevye osobennosti («Ural-batyr», «Ak buzat», «Zayatul yak i Hyuhylu»). Monografiya. – Voronezh: ArtPrint, 2023. – 187 s.

«БАУЫРЛАР» НЕМЕСЕ «ЕГІЗ БАУЫРЛАР» МӘДЕНИ АРХЕТИПІ: КӨРКЕМДІК БЕЙНЕЛЕНУІ (башқұрт материалы негізінде)

ХУББИТДИНОВА Н.А.

Хуббитдинова Нәркәс Ахметовна – Филология ғылымдарының докторы, жетекші ғылыми қызметкер, М.Акмолла атындағы Башқұрт мемлекеттік педагогикалық университеті, Уфа қ., Ресей Федерациясы.

E-mail: narkas08@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3719-6978>

Аңдатпа. Бұл мақалада «бауырлар» немесе «егіз бауырлар» архетипінің мифологиялық, мәдени және мифопоэтикалық табиғаты қарастырылады. Егіздік пен парлыққа негізделген түсініктер әлем халықтарының фольклорында кең тараған көне мифтік модельдердің бірі болып саналады. Мұндай архетип жақсылық пен жамандықтың, хаос пен космостың, өмір мен өлімнің қарама-қарсылығын бейнелейтін әмбебап дүниетанымдық құрылым ретінде көрінеді. Зерттеу барысында башқұрт фольклорының екі маңызды туындысы – архаикалық эпос «Урал-батыр» және этногенетикалық аңыз «Айна мен Гайна» – осы архетиптің көркемдік және мазмұндық тұрғыдан қалай жүзеге асатынын көрсету үшін негіз етіп алынды.

«Урал-батыр» эпосында Урал мен Шульген бейнелері дуалистік модельдің айқын көрінісін құрайды: Урал игіліктің, әділдік пен тазалықтың символы болса, Шульген тыйым бұзу, азғындау, хаосқа жақындау арқылы зұлымдық күшінің бейнесіне айналады. Бұл олардың рухани-адамгершілік табиғатының қарама-қарсылығын айқын көрсетеді. Ал «Айна мен Гайна» аңызында бауырлар арасында ешқандай антагонизм болмай, олар бірлесіп әрекет ететін, Күнді қайтару арқылы әлемге жарық сыйлайтын мәдени қаһармандар ретінде суреттеледі.

Мақалада осы екі шығарманың мифопоэтикалық құрылымы, олардың мәдени-тарихи мәні, сондай-ақ бауырлар образының халық дүниетанымындағы орны жан-жақты талданады. Зерттеу нәтижелері «бауырлар» архетипінің башқұрт эпикалық дәстүрінде әлемдік мифологиялық модельдермен үндес терең мазмұндық жүк арқалайтынын көрсетеді. Сонымен бірге зерттеу барысында қарастырылған эпикалық мәтіндердегі уақыт пен кеңістік моделі, батырлардың функциялары, табиғи құбылыстардың мифтік интерпретациясы сияқты элементтер башқұрт фольклорының өзіндік ерекшелігін ғана емес, бүкіл түркі мифологиялық жүйесімен тарихи және семиотикалық байланысын да айқындайды. Бұл байланыстар арқылы бауырлар образы халық жадында сақталған архаикалық дүниетанымның көрінісі ретінде өзектілігін жоғалтпай, қазіргі этномәдени бірегейлікті тануда маңызды дереккөзіне айналады. Зерттеу материалдары осы архетиптің мәдени жадыдағы орны мен қызметін ашуға, сондай-ақ эпикалық мәтіндердің мәнін кеңінен түсіндіруге мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: эпос, егіздер, Орал-батыр, Шулген, көркемдік-эстетикалық ерекшеліктер, функциялар, образ, сюжет.

THE CULTURAL ARCHETYPE OF «BROTHERS» OR «TWIN BROTHERS»: ARTISTIC REIMAGINATION (based on Bashkir material)

KHUBBITDINOVA N.A.

Khubbitdinova Nerkes Ahmetovna - Doctor of philology, chief researcher Bashkir State pedagogical university named after M. Akmully, Ufa, Russian Federation

E-mail: narkas08@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3719-6978>

Abstract. The archetype of «brothers» or «twin brothers» occupies a significant place in modern epic and folklore studies, as it reflects the deep mythological foundations of duality, moral polarity, and the ancient worldview of the unity and opposition of cosmic forces. In many mythological traditions across the world, twins or paired heroes symbolize fundamental principles such as Good and Evil, life and death, chaos and order. This archetype is also deeply rooted in the mythopoetic heritage of Turkic peoples, including the Bashkirs, where it manifests through epic narratives and ethnogenetic legends. The present article examines the artistic embodiment of this archetype using materials from the Bashkir epic «Ural-batyr» and the ancient legend of Aina and Gaina, which both preserve archaic notions of spiritual duality and cultural heroism.

In «Ural-batyr», the brothers initially appear united in their moral and physical qualities; however, the violation of a sacred prohibition by Shulgen leads to the emergence of antagonism, transforming him into a bearer of chaos while Ural rises as a cultural hero and defender of humankind. This narrative reveals a mythological model in which the divergence of two brothers reflects broader cosmological oppositions. The legend of Aina and Gaina, on the other hand, demonstrates a different form of the brother archetype: the absence of rivalry, coordinated actions, and joint struggle against destructive forces. Although the text does not explicitly define them as twins, the harmony of their actions emphasizes their cultural significance as ancestral figures.

The analysis also considers archaic motifs such as the retrieval of celestial light, the creation of habitable space, and the establishment of moral order, which reveal the ancient origins of these narratives. Both works preserve essential elements of Bashkir mythopoetics, illustrating how the archetype of brothers reflects collective values, cosmological beliefs, and the ethical foundations of the traditional worldview. The study demonstrates that this archetype is a key structural and semantic element of the Bashkir epic tradition, functioning as a symbolic model for understanding duality, cultural continuity, and the moral orientation of society.

Key words: epic, twins, Ural-batyr, Shulgen, artistic and aesthetic features, functions, image, plot.